

● Это надо слышать!

Родион Щедрин в обществе Мусоргского и Шостаковича чувствует себя прекрасно

Фестиваль «Шостакович и мировая музыкальная культура» растянут во времени — с октября 1996 г. по май 1997 г., — но спрессован, сконцентрирован даже по качеству музыки и ее исполнения. Не стал исключением и вчерашний вечер, собравший в Большом зале консерватории таких небожителей мирового музыкального Олимпа, как певец Сергей Лейферкус и композитор Родион Щедрин.

Свести их в одно время в одном месте позволили святое для обоих имя Шостаковича и организаторский талант Игоря Беляева, инициатора грандиозного фестиваля. Вместе они сформировали программу из 13-й симфонии Шостаковича «Бабий Яр», в которой солировал прославленный баритон, «Детской» Мусоргского, которую Щедрин в свое время оркестровал и она только раз с тех пор у нас звучала в исполнении Кирилла Кондрашина, и оркестрового сочинения «Хороводы», написанного Щедриным по заказу Сантори-Холла (Япония). Государственная симфоническая капелла России под управлением Валерия Полянского всю эту непростую программу благоговейно и мастерски исполнила,

Сергей Лейферкус

своим искусством еще раз убедив собравшихся, что великий грех не платить таким музыкантам и певцам зарплату! Да могло ли быть иначе — накануне Сергей Лейферкус признался, что обожает 13-ю симфонию Шостаковича:

— Наверное, я один из немногих, кто перепел практически всю музыку Дмитрия Дмитриевича, которую можно было спеть. И очень много записывал ее на фирме «Дойче граммофон». Но 13-я симфония стоит для меня особняком: когда я только пришел в 1965 году в консерваторию, пел ее вместе с мужским хором и Кириллом Кондрашиным в Ленинграде — и это было одно из первых, если не первое, ее исполнение. С этим же произведением состоялся мой первый выезд за настоящий рубеж в 1978-м: Курт Мазур приехал тогда из Лейпцига, я — из Ленинграда, и с Западнберлинским оркестром мы это исполнили. Тогда Курт Мазур еще спросил меня: «Почему так хорошо по-русски поете?», и очень удивился, когда узнал, что я русский. Не ожидал, что с такой фамилией можно быть русским.

Шостаковича я видел, к сожалению, только один раз, но это была незабываемая встреча. Она со-

стоялась на обсуждении худсоветом Малого ленинградского оперного

Родион Щедрин

театра (в котором С. Лейферкус тогда работал. — Е. Л.) оперы «Мадонна и солдат», написанной Мечиславом Вайнбергом по Богомоловской «Зосе». Дмитрий Дмитриевич приехал поддержать любимого ученика и, опережая всех жаждущих разгрома «критиков», первым сказал, что считает музыку гениальной, и под предлогом плохого самочувствия тут же удалился. После такого заявления Шостаковича собравшимся ничего не оставалось, как принять спектакль без поправок и переделок.

На вопрос, популярен ли «Бабий Яр» на Западе, Сергей Петрович ответил:

— Очень популярен. В любом магазине грампластинок вы увидите пять-шесть вариантов записей этой симфонии. Последний сделан Шолти и Алексашкиным.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Фото Юрий КОЧЕТКОВА.

Концерн «ВМ»